

Научная статья

УДК 398.2 (=512.151/.157)

DOI 10.17223/18137083/78/3

Особенности функционирования одного эпитета в якутском и алтайском эпических текстах

Раиса Васильевна Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Якутск, Россия

georgien17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4309-3134>

Аннотация

Рассмотрены эпитеты *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’ в текстах якутского и алтайского эпосов в сравнительном аспекте. Впервые проводится комплексный анализ частоты употреблений, семантической нагруженности, состава определяемых слов и функционирования данных эпитетов в якутском олонхо и в алтайском эпосе (*кай чөрчөк*) в сопоставлении. Используются метод контекстуального анализа, анализа словарных дефиниций, количественные методы, а также индуктивный метод. В ходе исследования выявлено много сходного, что, по всей вероятности, объясняется генетической общностью двух народов. Установлены также различия: например, в алтайском эпосе эпитет *темир* является постоянным эпитетом родового дерева – стоствольного тополя, приобретает коннотацию ‘вечноживой’ и служит для его идеализации как жизнеутверждающего символа алтайского народа, а в якутском олонхо является важным средством для создания картины неживой природы Нижнего мира и др.

Ключевые слова

эпос, олонхо, алтайский эпос кай чөрчөк, эпитет, денотативное значение, коннотативное значение, эпическая формула, определяемое слово, богатырь айыы, алып

Для цитирования

Корякина Р. В. Особенности функционирования одного эпитета в якутском и алтайском эпических текстах // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 36–47. DOI 10.17223/18137083/78/3

Features of functioning of one epithet in Yakut and Altai epic texts

Raisa V. Koryakina

North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russian Federation

georgien17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4309-3134>

Abstract

This paper examines the “metallic” epithets in the Yakut Olonkho and Altai kai chorchök in a comparative aspect in order to reveal the parallels and specific features of the functioning

© Корякина Р. В., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 36–47

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1, pp. 36–47

of these epithets in the epic of peoples related in the historical past. The following methods were used: contextual analysis, analysis of dictionary definitions, quantitative methods, and the inductive method, which allows generalizing the results of applying all the methods. The comparative study revealed many similarities. In both epics, metal epithets in the structure are radical, derived from the lexeme denoting the name of the metal. In a denotative meaning, they characterize objects by the material from which they are made. The choice of specific metallic epithets as contextual synonyms in the structure of the epic formula is due to the phenomenon of vowel harmony inherent in most Turkic languages. The genetic community of the Yakut and Altai peoples probably explains the similar features of the metallic epithets. Also, the differences have been established: according to the frequency of using the epithets formed from the nominations of precious metals, the ancient Yakuts preferred silver, and the Altai people preferred gold. The differences and peculiarities of functioning of “metal” epithets in the Yakut and Altai epic texts can be explained by the stage difference in the development of the epic texts compared.

Keywords

epic, olonkho, Altai epic kai chörchök, epithets, denotative meaning, connotative meaning, epic formula, defined word, bogatyr aiyy, alyp

For citation

Koryakina R. V. Features of functioning of one epithet in Yakut and Altai epic texts. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 36–47. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/78/3

У якутов и тюркских народов Южной и Восточной Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, бурят) издревле существует культурная общность, которая нашла отражение и в эпических произведениях данных этносов. Эта тема основательно освещена в фундаментальных трудах В. В. Радлова, Л. П. Потапова, В. М. Жирмунского, А. П. Окладникова, Е. М. Мелетинского, С. С. Суразакова, И. В. Пухова, В. Н. Иванова и др. Алтайский эпосовед С. С. Суразаков пишет: «В богатейшем наследии алтайского героического эпоса выделяются три группы сказаний, возникновение которых соответствует трем этапам исторического развития племен Алтая: 1) периоду патриархально-родового строя; 2) периоду “военной демократии”; 3) периоду развития патриархально-феодалных отношений» [Суразаков, 2006, с. 106]. Он считает эпос *кай чөрчөк* «Маадай-Кара» типичным сказанием второго этапа развития алтайского эпоса, «отражающим период возникновения раннефеодалных отношений и “военной демократии” на Алтае (VI–VIII вв.)» [Там же, с. 112]. Исследователь эпоса И. В. Пухов, положивший «первый камень» в сравнительное изучение героического эпоса тюрко-монгольских народов Сибири, установил, что специфически общее, что имеется в якутских олонхо и в героическом эпосе алтае-саянских народов, могло возникнуть только в глубокой древности [Пухов, 2004, с. 132]. Имеется достаточно сведений о том, что якуты с древнейших времен занимались добычей железной руды, выплавкой из нее железа, его горячей и холодной обработкой [Макаров, 1983, с. 37; Архипов, 1989, с. 56; Николаев, 2015]. Как пишет А. А. Николаев, высокий уровень развития металлургии и кузнечного дела у якутов засвидетельствован в документах первых русских землепроходцев и научных трудах политссыльных – первых исследователей Якутии [Николаев, 2015, с. 16–17]. Древнее металлургическое производство алтайцев интересно освещено в статье А. В. Эбель «Древняя и средневековая металлургия Горного Алтая» [2017, с. 560]. С. С. Суразаков писал: «Сюжеты даже древнего эпоса историчны в своей основе: это – черта, свойственная ему с самого начала его возникновения как жанра. Историчность его, разумеется, следует понимать не в смысле отражения в нем конкретных исторических

событий и фактов, а в смысле воспроизведения в поэтической форме исторических процессов развития общества в целом» [Суразаков, 1985, с. 108–109]. Автору представляется, что овладение якутами и алтайцами металлургическим производством нашло отражение в эпическом творчестве этих народов. В частности, это проявилось в функционировании «металлических» эпитетов, образованных от номинаций металлов, которые обнаруживаются в значительном количестве и в якутском, и в алтайском эпических текстах.

Методологической базой нашего исследования явились труды В. В. Радлова, С. Л. Невелевой, В. М. Жирмунского, И. В. Пухова, Л. Л. Габышевой, С. С. Суразакова и др. В данной статье в сравнительном аспекте с целью выявить параллели и специфические особенности функционирования, частоты употреблений, семантической нагруженности рассматривается наиболее часто встречающийся в эпических текстах обоих народов эпитет *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’. Выявлено, что в эпосах обоих народов: 1) по структуре эти эпитеты – корневые, производные от лексемы, обозначающей наименование металла; 2) согласно семантической классификации эпитетов «Махабхараты» С. Л. Невелевой, оба эпитета являются конкретизирующими эпитетами и характеризуют определяемое слово по материалу, из которого изготовлены обозначаемые ими предметы [Невелева, 1979, с. 10]. Следует также отметить, что данные эпитеты рассматриваются в статье в составе «основной и первичной единицы» эпического текста – эпических формул (сокращенно ЭФ).

Символическое значение «металлических» эпитетов в алтайском, шорском, хакасском, якутском, бурятском и других эпосах рассматривалось в статье Л. Л. Габышевой «Символическое значение номинаций металлов в эпосе якутов и других тюркских народов» [2012]. Автор ставит во главу угла семиотическую нагруженность этих эпитетов. Н. И. Филиппова в статье «Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика» [2016] рассматривала среди прочих эпитетов якутского эпоса и эпитет *тимир* ‘железный’, но только в составе собственных имен персонажей олонхо.

Работа Л. В. Роббек «Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо» [2014], несмотря на наличие раздела «Эпитетика олонхо», носит общий характер – «металлические» эпитеты оказываются вне зоны внимания автора.

Материалом для исследования послужили тексты академических изданий якутских олонхо «Нюргун Ботур Стремительный» К. Г. Оросина (далее – НБ), «Кыыс Дэбилийэ» Н. П. Бурнашева (КД), «Могучий Эр Соҕотох» В. О. Каратаева (ЭС), «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплоухова (КК) и алтайского эпоса «Маадай-Кара» А. Г. Калкина (М-К). Используемые примеры из эпических текстов сопровождаются сокращенным названием источника и указанием страницы. Готовые переводы примеров на русский язык взяты из вышеназванных академических изданий. При толковании семантики устаревших слов используется трехтомный «Словарь якутского языка» этнографа и фольклориста XIX в. Э. К. Пекарского [2014], и в ссылках указывается номер столбца.

В работе использованы метод контекстуального анализа, анализа словарных дефиниций, а также количественные методы. Методом сплошной выборки из текстов якутских олонхо было выписано 174 примера с эпитетом *тимир* ‘железный’, из текста алтайского эпоса – 57 примеров с эпитетом *темир* ‘железный’.

1. Эпитет *тимир* 'железный' в якутском олонхо

Из текстов олонхо выявлено 174 примера с эпитетом *тимир* 'железный'. В целях определения функционирования данного эпитета в текстах якутского олонхо рассмотрим определяемые слова (далее – ОС). В якутском эпосе их можно условно распределить по тематическим группам.

1. Описание богатырей *айыы*¹

а) доспехи и вооружение богатырей *айыы*, одежда: *Кыычыргыы-кыычыргыы кыланар кынчаал тимир быһах* 'скрежеща-скрипя вопящий железный нож-кинжал' (ЭС), *сэттэ кырыылаах тимир тингирики онобос* 'с семигранным железным наконечником тингирики-стрела, сама выслеживающая врага' (КК); *восмигранный наконечник, броня, Тобус уон нууттаах тимир чомпо сүллүгэс* 'девяностопудовая железная палица' (КК); *сэттэ уон бууттаах тимир килиэ этэрбэс* 'семидесятипудовые железные торбаса' (КД).

Эпитет *тимир* 'железный' с ОС этой группы, помимо прямого значения 'изготовленный из железа', т. е. 'прочный, твердый, непроницаемый', приобретает значения, указывающие на превосходную степень качественных свойств доспеха богатырей *айыы*, указывая на их физическую силу, мощь, и, таким образом, способствует созданию портрета непобедимого, могущественного эпического героя, способного дать отпор своим противникам из Нижнего мира.

б) магические превращения богатырей *айыы*:

Онуоха айыы бухатыыра эрдийдэ, үс төгүл күөлэһийэ түстэ да, уолах тиит саҕа таллан эриэн **тимир сордон ба-лык** буолла (НБ, 1947, с. 196)

Тогда осмелел богатырь айыы, трижды перевернулся, покатался по земле и превратился в пеструю железную щуку величиною с малорослую лиственницу (НБ, 1947, с. 197)

«Үн күрүс-күөлэһис» гына түстэ, хотой хара дьабыла буола түстэ, харалаабыт анныы курдук уһун ньургун тумсун буруустаан күкүрүйдэ, уон Дьааны хотуурун курдук хара тынырабын аалан күкүрүйдэ, саабылан батаһын таннары туппут курдук **тимир** чыллырыыт **түүтүттэн** уот таннары саккыраата, тэллэх туоһу тэлгии таппыт курдук нэлим хара кынатын, кумутчу тутта, түгэх туоһу дьөрбөлүү туппут курдук **тимир** атара **кутуругун** адаарытчы тардан кэбистэ (НБ, 1947, с. 342)

Повернулся-покатался и превратился в пятнистого орла; наточил длинный острый клюв, наострил свои черные когти, подобные верхоянским косам; с **железных** складчатых **перьев**, похожих на короткие мечи, вниз посыпались искры огня; сложил он углом свои огромные черные крылья, подобные нижним пластинам урасы; развернул свой **железный хвост**, словно бересту со дна урасы (НБ, 1947, с. 343)

¹ *Айыы* – общее название божеств, покровителей племени людей; в сочетании «богатырь *айыы*» указывает на небесное происхождение богатыря Среднего мира.

В сочетании с ОС этой тематической группы (*сордон* ‘шука’, *түү* ‘перья’, *ку-турук* ‘хвост’) коннотация эпитета *тимир* ‘железный’ расширяется до значения ‘необычный, диковинный’. Легко представить, как могли поражать воображение средневековых, а может и древнее, слушателей эпического сказителя образы «пестрой железной шуки величиной с малорослую лиственницу» или «громадного от клюва до оперения железного пятнистого орла», в которых превращаются в кульминационный момент богатыри *айыы*. Эпитет *тимир* ‘железный’ играет важную роль в создании образа этих невиданных птиц и животных. В ЭФ-описании диковинного орла, в которого превращается Нюргун Боотур, чтобы вступить в схватку с не побежденным доселе никем волшебником Нижнего мира Алып Хара, эпитет *тимир* ‘железный’ повторяется 2 раза, и 2 раза упоминаются острые, опасные железные предметы из обихода якутов – пешня для выволакивания льда, коса для сенокоса. Эпическая формула, содержащая подробнейшее описание орла невиданных размеров, в которого превращается Кулун Куллустуур, насчитывает 45 стихотворных строк (5008–5053). Здесь эпитет *тимир* ‘железный’ используется 6 раз для характеристики крыльев, перьев, хвоста, когтей и клюва этой устрашающей птицы.

в) жилище богатырей *айыы*:

Онно көрдөхтөрүнэ — абыс күннүк
сиртэн айдааран көс-төр айдам-
сайдам **тимир балабан** аарыгырбыт,
тобус томторболоох тойон күрүөх
тимир сэргэлэр анныллыбыттар
(НБ, 1947, с. 356)

И тогда люди разглядели: видимый
с восьмидневного перехода огром-
ный **железный дом-балаган** постро-
ен, девять узорных величественных
железных господ-коновязей уста-
новлены в ряд
(НБ, 1947, с. 357)

Только в олонхо НБ эпитет *тимир* ‘железный’ обнаруживается в описании жилища богатырей. Прекрасная Кыыс Нюргун, которая является девушкой-богатыркой, выйдя замуж за богатыря *айыы* Нюргун Боотура, решает, что два богатыря *айыы* должны жить в «достойном жилище». И она обращается с просьбой к трем кузнецам Кюдэй Бахсыгай Нижнего мира. В данном примере эпитет *тимир* ‘железный’ в сочетании с ОС *балабан* ‘балаган’, *сэргэ* ‘коновязь’ помимо прямого значения ‘изготовленный из железа’, т. е. ‘прочный, твердый, добротный’, приобретает дополнительное значение ‘самый лучший’.

2. Описание представителей Нижнего мира

а) лексемы для описания неприглядной внешности богатырей *абаасы*²: *ул-лунгах* ‘ступня’, *таныы* ‘ноздри’, *көбус* ‘спина’, *баттах* ‘волосы’:

(абааны кыһа)
Тимир хантар уллунгахтаах,
Умсары ууран кээспит курдук
Тимир хаансаар таныытын
(КК, 1985, с. 87)

(девка абаасы)
Кончается эта нога
Железной выгнутой ступней
... Над огромной **железной** ноздрей,
...
(КК, 1985, с. 359)

² *Абаасы* – общее название противников племени людей; в сочетании «богатырь *абаасы*» указывает на принадлежность богатыря к Нижнему миру.

Тимир тэллээнискэй баттахтаах

Өлөр өлүү абааһы уола

(ЭС, 1996, с. 126)

железные растрепанные космы

имеющий, – (такой) парень-

абаасы...

(ЭС, 1996, с. 127)

В данных примерах эпитет *тимир* ‘железный’ служит для гиперболизации, отталкивающей внешности богатырей Нижнего мира. В сочетании с нейтральными лексемами, обозначающими части тела: ступня, ноздри, спина, волосы, – коннотация эпитета *тимир* ‘железный’ расширяется до значения ‘неживой, внушающий страх, ужасный’, и он служит для усиления негативного эмоционально-экспрессивного воздействия образа персонажей – представителей Нижнего мира.

б) лексемы для описания природы Нижнего мира: *харыйа* ‘ель’, *дуук мас* ‘дуб-дерево’:

Түгнэри эриллэн түспүт мутуктаах,
Таннары эриллэн тахсыбыт хатырыктаах, –

Тимир харыйа мастары

(КК, 1985, с. 105)

Железные ели –

Со скрюченной корой,

Свисающими вниз ветвями,

(Которые) скручивались

(Против хода) солнца

(КК, 1985, с. 375)

...тобус ураанньыктаах
Тумул төбөтүн оройуттан
Тобус салаалаах **тимир дуук мас**
Өрө үүнэн ланкынаан тахсыбыт эбит
(КК, 1985, с. 241)

Взметнулось вверх от самой вершины

Холма с девятью полосками

Железное дуб-дерево

С девятью ветвями

(КК, 1985, с. 502)

В данных примерах в сочетании с ОС *ель, дерево* эпитет *тимир* ‘железный’ приобретает коннотативное значение ‘неживой, внушающий страх, ужас’ и служит для создания зрительно осязаемой картины отталкивающей природы Нижнего мира. Как справедливо отмечает И. В. Пухов, в олонхо описание природы служит «целям характеристики героев, т. к. в олонхо человек слит с природой: какова его страна, таков и он» [Пухов, 1980, с. 45]. Таким образом, эпитет *тимир* ‘железный’ способствует созданию картины «плохой» природы, которая также характеризует обитателей Нижнего мира. Здесь уместно вспомнить справедливое замечание Л. Л. Габышевой о том, что «...именно железо, самый твердый из известных якутам металлов и вместе с тем подверженный ржавчине и полному разрушению, стал символом страны смерти и губительных сил» [Габышева, 2012, с. 119].

3. Имена собственные персонажей олонхо

Следует отметить, что большую группу ОС составляют имена собственные героев олонхо. Как отмечает Н. И. Филиппова, они устойчиво сращены с основным именем и употребляются в основном применительно к одной группе персонажей [2016, с. 29]. В наших примерах обнаруживается: а) преобладание имен обитателей Нижнего мира – *богатырь абаасы Тимир Ыйыста Хара* ‘Железный Чёрный Проглот’ (НБ); *Ус сиринэн бөрүлүү бөкчөгөр Үөрүктэй Тимир Бөбүлүк эмээхсин* ‘старуха абаасы Трехгорбая железная горбунья Юёрюктай’ (КК), *Өлүү уола Өндөл Хара Тимир Бэкийэ бухатыыр* ‘Дитя гибели Ёндель Хара Тимир Бэкийэ-богатырь’ (КК); б) имена духов-иччи разных объектов природы: *Арбаа Муустаах*

муора иччитэ Тимир Дьэһинтэй бухатыыр 'Дух-хозяин Западного Ледовитого моря богатырь Тимир Дьэсинтэй', Илин халлаан иччитэ буолбут, Ингиэттэр Хайа ийэлээх, Ангааттар Хайа аҕалаах Тимир Ньычыллаан бухатыыр 'Хозяин восточного неба Железный Ньычыллаан богатырь с матерью Ингиэттэр-гора, с отцом Ангааттар-гора' (КК), Тимир Дьыгискэн аартык 'Тимир Джигискэн перевал' (КД). Как видно из примеров, эпитет *тимир* 'железный' в составе имен собственных данных персонажей олонхо выполняет дополнительную экспрессивно-эмоциональную функцию и служит для создания отрицательных портретных характеристик этих персонажей.

2. Эпитет *темир* 'железный' в алтайском эпосе *кай чөрчөк*

В алтайском эпосе «Маадай-Кара» обнаруживается 57 примеров с эпитетом *темир* 'железный'. Тематически ОС можно разделить на 3 группы.

1. Лексемы, для описания страны *каана*³ подземного мира Кара -Кулы: *јалан* 'равнина, гора', *күрчек* 'запор, пути', *чеден* 'изгородь', *түрме* 'тюрьма'.

Кыртыжы јок **темир јалан**
Бу Алтайлукаан болтыр,
Кыртыжы јок **темир терек**
Бу агышту јер болуптыр
(М-К, 1973, с. 79)

Голая **железная равнина** –
Такую землю имел этот каан,
Железный тополь без коры –
Такое дерево имела его земля
(М-К, 1973, с. 263)

1645 Маадай-Кара албатызын
Темир түрмее түрмелеп күйди,
Маадай-Каранын ак тар малын
Темир чеденге чедендеп алды
(М-К, 1973, с. 105)

Людей Маадай-Кара
В железную тюрьму заточил,
Белый скот его
За железную изгородь загнал
(М-К, 1973, с. 291)

В данных примерах эпитет *темир* 'железный' в сочетании с ОС *јалан* 'равнина', *кыртыжы јок терек* 'тополь без коры', обозначающими живые объекты природы, приобретает коннотативное значение 'неживой' и служит для создания наглядной картины отталкивающей природы в стране враждебного и кровожадного каана Кара-Кулы. В сочетании с ОС *күрчек* 'запор', *чеден* 'изгородь', *түрме* 'тюрьма' эпитет *темир* 'железный', выступая в денотативном значении, служит для дополнительной отрицательной характеристики кровожадного каана Кара-Кулы, загнавшего в неволю и людей, и скот Маадай-Кара.

2. Лексемы, для описания страны Маадай-Кара: *јаа* 'лук', *чакы* 'коновязь', *терек* 'тополь'.

Јетен эки бу текпелү
Темир јаа бербей кайтты
(М-К, 1973, с. 121)

С семьюдесятью двумя зарубками
Железный лук подала
(М-К, 1973, с. 307)

³ *Каан* – в алтайском эпосе «предводитель, глава племени, рода», Кара-Кула каан – владыка подземного мира, главный враг людей.

Темир чакы бу тѳзине
Учкан куштый једип келди
(М-К, 1973, с. 82)

К основанию **железной коновязи**
Он, подобно птице, примчался
(М-К, 1973, с. 266)

Темир терек бу бажында
Јынкылдаган бу отурды
(М-К, 1973, с. 69)

На вершине этого **железного тополя**,
Звонко кукуя, они сидят
(М-К, 1973, с. 253)

В первом примере речь идет о вооружении алып Когюдей-Мергена, этот железный лук ему дает сама Хозяйка Алтая, когда он отправляется освободить своих родителей и свой народ. Во втором примере с эпитетом *темир* ‘железный’ предстает коновязь Маадай-Кара, добротная и достойная алып почтенного возраста. В обоих случаях эпитет *темир* ‘железный’ выступает в денотативном значении с дополнительной положительной коннотацией ‘добротный, достойный алып’.

В третьем примере словосочетание *темир терек* заслуживает отдельного внимания. Оно взято из ЭФ-описания вечноживого дерева (45–105) – железного тополя, которое «олицетворяет величие и богатство страны Алтая – родины героя» [Пухов, 1973, с. 47]. Это родовое священное дерево, которое осыпает землю золотыми и серебряными листьями, на нем и под ним обитают птицы и животные, которые предназначены стеречь покой и счастье жителей Алтая. Так заведено, так было и будет всегда. В контексте данного примера эпитет *темир* ‘железный’ приобретает коннотацию ‘вечноживой’ тополь и «имеет идеализирующий характер и представляет не столько отчетливое выделение его реальных признаков, сколько его идеализацию», исходя из менталитета древних алтайцев⁴.

3. Имена собственные персонажей. В алтайском эпосе обнаруживается только один алып с эпитетом *темир* ‘железный’ в имени:

Тенери-кааннын улу уулы
Темир-боро ол дор атту
Темир-Бизе...
(М-К, 1973, с. 221)

...старший сын Тенгери-Каана,
На железном коне ездящий
Темир-Бизе...
(М-К, 1973, с. 410)

Это сын одного из 60 достойных *каанов* Алтая, и конь у него богатырский – железный. В данном случае эпитет *темир* ‘железный’ выступает в переносном значении ‘сильнейший, крепчайший’, с дополнительной положительной коннотацией ‘непобедимый для врагов’.

Выводы

Таким образом, в результате сопоставительного анализа эпитетов *тимир* ‘железный’ в якутском олонхо и *темир* ‘железный’ в алтайском эпосе выявлено, что общим для рассматриваемых эпитетов является совпадение двух тематических групп ОС: вооружение богатыря *айыы* / алтайского алып и природа Нижнего мира / кровожадного *каана*, также совпадает функционирование этих эпитетов в сочетании с данными ОС. В сочетании с ОС тематической группы «вооружение

⁴ Мелетинский Е. М. «Общие места» и другие элементы фольклорного стиля в эддической поэзии. URL: https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-obschie-mesta-i-drugie-elementy-folklornogo-stilya-v-eddicheskoj-poezii_986af5df450.html (дата обращения 25.05.2020).

богатыря» *айыы* / алтайского алыпса – для дополнительной положительной оценки «добротный, достойный богатыря / алыпса», т. е. в обоих эпосах эпитеты *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’ выполняют типизирующе-идеализирующую функцию. В сочетании с ОС тематической группы «природа Нижнего мира / кровожадного *каана*» – для создания зрительно ощутимой картины неживой отталкивающей природы этого мира.

Отличительное:

1) в якутском эпосе эпитет *тимир* ‘железный’ является компонентом имени обитателей Нижнего мира и грозных духов-*иччи* разных объектов природы и служит для создания отрицательных портретных характеристик этих персонажей, а в алтайском – компонентом имени сына одного из шестидесяти достойных каанов Алтая;

2) в алтайском эпосе эпитет *темир* ‘железный’ является постоянным эпитетом родового дерева – ‘со ста ветвями священного тополя’, и приобретает коннотативное значение ‘вечноживой’ (здесь для этого используется еще один эпитет *бай* ‘священный, богатый’) и служит для его идеализации как жизнеутверждающего символа алтайского народа. А в якутском олонхо служит важным средством для создания картины неживой природы Нижнего мира;

3) в якутском олонхо у эпитета *тимир* ‘железный’ обнаруживается значительно больше ОС и большая палитра отрицательной коннотации.

На основе проведенного исследования можно заключить, что «металлические» эпитеты в алтайском эпосе и якутском олонхо являются неотъемлемой частью эпических текстов этих народов и могут выступать как ключевые слова к данным текстам, так как обладают тремя основными признаками ключевых слов: 1) повторяемостью, частотностью употребления; 2) способностью конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом; 3) заключают в себе соотношение двух содержательных уровней текста: фактологического и концептуального [Кухаренко, 1988, с. 74]. В обоих эпосах «металлические» эпитеты являются общефольклорными; по структуре они – корневые, производные от лексемы, обозначающей наименование металла; в денотативном значении характеризуют объекты по материалу, из которого они изготовлены; примечательно, что эпитеты *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’ в эпических текстах якутов и алтайцев звучны.

Что касается характера функционирования «металлических» эпитетов, в обоих эпосах они: а) способствуют созданию монументальных образов могучих богатырей как показатели их мощи, магических свойств, социального статуса; б) используются для передачи противостояния дуального эпического мира якутов и алтайцев (портретная характеристика обитателей Нижнего мира в якутском олонхо / враждебного *каана* и его окружения, связанных с подземным миром, в алтайском эпосе; описание природы, жилища). Эпитет *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’ приобретает положительную или отрицательную коннотацию в зависимости от ОС, обозначающего явление или предмет, относящийся к миру *айыы* или *абаасы* в якутском олонхо, миру людей или подземному миру в алтайском эпосе. В переносном значении данные «металлические» эпитеты выполняют дополнительную смысловую, экспрессивно-эмоциональную функцию.

Вышеизложенные результаты сопоставления семантической нагруженности и характера функционирования эпитетов *тимир* (як.) – *темир* (алт.) ‘железный’ в якутском олонхо и алтайском эпосе, по всей вероятности, объясняются генетической общностью якутского и алтайского народов, достоверно и убедительно

но освещенной в фундаментальных трудах В. В. Радлова, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, И. В. Пухова, С. С. Суразакова и др.

Наряду со сходными чертами у «металлических» эпитетов в алтайском *кай чөрчөк* и якутском олонхо выявлены также и некоторые различия: в якутском эпосе эпитет *тимир* ‘железный’ является компонентом имени обитателей Нижнего мира и грозных духов-*иччи* разных объектов природы, а в алтайском – компонентом имени сына одного из шестидесяти достойных *каанов* Алтая; в алтайском эпосе эпитет *темир* ‘железный’ является постоянным эпитетом родового дерева – стоствольного тополя, являющегося жизнеутверждающим символом алтайского народа, и приобретает положительное коннотативное значение ‘вечноживой’. А в якутском олонхо служит важным средством для создания картины неживой природы Нижнего мира; в якутском олонхо у эпитета *тимир* ‘железный’ обнаруживается значительно больше ОС и большая палитра отрицательной коннотации, чем в алтайском эпосе.

Можно заключить, что вышеперечисленные различия и особенности в функционировании рассмотренных эпитетов в якутском и алтайском эпических текстах, выявленные в ходе сопоставительного изучения, объясняются стадийным отличием сравниваемых эпических текстов.

Список литературы

- Архипов Н. Д.* Древние культуры Якутии. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989. 192 с.
- Габышева Л. Л.* Символическое значение номинаций металлов в эпосе якутов и других тюркских народов // Вестник СВФУ. 2012. Т. 9, № 3. С. 115–120.
- Кухаренко В. А.* Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
- Макаров Д. С.* Народная мудрость: знания и представления. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1983. 120 с.
- Мелетинский Е. М.* «Общие места» и другие элементы фольклорного стиля в эддической поэзии. URL: https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-obschie-mesta-i-drugie-elementy-folklornogo-stilya-v-eddicheskoj-poezii_986af5df450.html (дата обращения 25.05.2020).
- Невелова С. Л.* Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса: эпитет и сравнение. М.: Наука, 1979. 136 с.
- Николаев А. А.* Тайная история саха. Якутск: Бичик, 2015. Кн. 1. 112 с.
- Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. М.: АН СССР, 1958. Т. 1. Стб. 1–1280; 1959. Т. 2. Стб. 1281–2508; Т. 3. Стб. 2509–3858.
- Пухов И. В.* Алтайский народный героический эпос // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1973. С. 8–60.
- Пухов И. В.* Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. 328 с.
- Пухов И. В.* От фольклора к литературе. Сборник статей. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. 128 с.
- Роббек Л. В.* Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 140 с.
- Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос и сказание «Маадай-Кара» // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 3. С. 106–121.
- Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1985. 255 с.
- Филиппова Н. И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. Якутск: Сахапечать, 2016. 104 с.

Эбель А. В. Древняя и средневековая металлургия Горного Алтая // Мир Большого Алтая (World of Great Altay). 2017. № 3 (4). С. 549–562.

Список источников

Дьулуруйар Ньургун Боотур = Нюргун Боотур Стремительный: [олонхо] / Текст К. Г. Оросина. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 409 с. (на якут. и рус. яз.)

Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивый Кулун Куллустуур: якутское олонхо / [Сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов]. М.: Наука, 1985. 605 с. (на якут. и рус. яз.).

Кыыс Дэбилийэ: якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1993. 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) (на якут. и рус. яз.).

Маадай Кара. Алтайский героический эпос / Сказитель А. Г. Калкин. М.: Наука, 1973. 474 с. (на алт. и рус. яз.).

Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 10) (на якут. и рус. яз.)

References

Arkhipov N. D. *Drevnie kul'tury Yakutii* [Ancient cultures of Yakutia]. Yakutsk, Yakut. kn. Izd., 1989, 192 p.

Ebel' A. V. *Drevnyaya i srednevekovaya metallurgiya Gornogo Altaya* [Ancient and medieval metallurgy of the Altai Mountains]. *Mir Bol'shogo Altaya (World of Great Altay)*. 2017, no. 3 (4), pp. 549–562.

Filippova N. I. *Sobstvennye imena personazhey v yakutskom epose olonkho: struktura i semantika* [Proper names of characters in the Yakut Olonkho epic: structure and semantics]. Yakutsk, Sakhapechat', 2016, 104 p.

Gabyшева L. L. *Simvolicheskoe znachenie nominatsiy metallov v epose yakutov i drugikh tyurkskikh narodov* [The symbolic value of metal nominations in the epic of the Yakuts and other Turkic peoples]. *Bulletin of the North-Eastern Federal University*. 2012, vol. 9, no. 3, pp. 115–120.

Kukharenskiy V. A. *Interpretatsiya teksta* [Interpretation of the text]. Moscow, Prosveshchenie, 1988, 192 p.

Makarov D. S. *Narodnaya mudrost': znaniya i predstavleniya* [Folk wisdom: knowledge and ideas]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1983, 120 p.

Meletinskiy E. M. "Obshchie mesta" i drugie elementy fol'klornogo stilya v eddicheskoy poezii ["Common places" and other elements of folk style in eddic poetry]. URL: https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-obschie-mesta-i-drugie-elementy-folklornogo-stilya-v-eddicheskoy-poezii_986af5df450.html (accessed: 25.05.2020).

Neveleva S. L. *Voprosy poetiki drevneindiyskogo eposa: epitet i sravnenie* [Questions of the poetics of the ancient Indian epic: Epithet and comparison]. Moscow, Nauka, 1979, 136 p.

Nikolaev A. A. *Taynaya istoriya sakha* [The secret history of Sakha]. Yakutsk, Bichik, 2015, bk. 1, 112 p.

Pekarskiy E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow, AN SSSR, 1958, vol. 1, col. 1–1280; 1959, vol. 2, col. 1281–2508; vol. 3, col. 2509–3858.

Pukhov I. V. *Altayskiy narodnyy geroicheskiy epos* [Altai folk heroic epic]. In: *Maaday-Kara. Altayskiy geroicheskiy epos* [Maadai-Kara. Altai heroic epic]. Moscow, Nauka, 1973, pp. 8–60.

Pukhov I. V. *Geroicheskiy epos altae-sayanskikh narodov i yakutskie olonkho* [Heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]. Yakutsk, SB RAS, Yakutsk branch, 2004, 328 p.

Pukhov I. V. *Ot fol'klora k literature. Sbornik statey* [From folklore to literature. A collection of articles]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1980, 128 p.

Robbek L. V. *Leksiko-semanticheskie osobennosti yazyka yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho* [Lexical and semantic features of the language of the Yakut heroic epos Olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 140 p.

Surazakov S. S. *Altayskiy geroicheskiy epos i skazanie "Maaday-Kara"* [Altai heroic epos and the legend "Maadai-Kara"]. *Siberian Pedagogical Journal*. 2006, no. 3, pp. 106–121.

Surazakov S. S. *Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroic epos]. Moscow, Nauka, 1985, 255 p.

List of sources

D'uluruyar N'urgun Bootur = Nyurgun Bootur Stremitel'nyy: olonkho [Nurgun Bootur the Swift]. Text by K. G. Orosin. Yakutsk, Gosizdat YaASSR, 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)

Kuruubay khaannaakh Kulun Kullustuur = Stroptivyy Kulun Kullustuur: yakutskoe olonkho [Kulun Kullustuur the Rude: Yakut olonkho]. Storyteller I. G. Timofeev-Tep-loukhov. Moscow, Nauka, 1985, 605 p. (In Yakut and Russ.)

Kyys Debiliye: yakutskiy geroicheskiy epos [Kyys Debiliye: Yakut heroic epic]. Novosibirsk, Nauka, 1993, 330 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut and Russ.)

Maaday Kara. Altayskiy geroicheskiy epos [Maadai Kara. Altai heroic epic]. Storyteller A. G. Kalkin. Moscow, Nauka, 1973, 474 p. (In Altai and Russ.)

Yakutskiy geroicheskiy epos. "Moguchiy Er Sogotokh" [Yakut heroic epic. "The Mighty Er Sogotokh"]. Novosibirsk, Nauka, 1996, 440 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut and Russ.)

Информация об авторе

Раиса Васильевна Корякина, ученый секретарь, старший научный сотрудник
Author ID 969062

Information about the author

Raisa V. Koryakina, Scientific Secretary, Senior Researcher
Author ID 969062

Статья поступила в редакцию 05.11.2020;
одобрена после рецензирования 15.03.2021; принята к публикации 15.03.2021
The article was submitted 05.11.2020;
approved after reviewing 15.03.2021; accepted for publication 15.03.2021